

Саввина книга: Древнеславянская рукопись XI, XI—XII и конца XIII века, Москва, «Индрик», 1999, ч. I: Рукопись; Текст; Комментарии; Исследование, Издание подготовили О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева, 703 с., 16 с. илл.¹

The review examines the merits and occasional deficiencies of a critical edition of an Old Cyrillic manuscript, the earliest part of which is known as Savva's Book. Publication, including both photographic reproduction and transcript of the entire text of this codex, is a significant event in Slavonic studies. The reviewer undertakes a comparative analysis of the new edition, the manuscript original and the standard edition of Savva's Book published in 1903 by the leading palaeographer of his time, Vjačeslav Nikolaevič Ščerkin.

О. А. Князевская, Л. А. Коробенко и Е. П. Дограмаджиева подготовили первое в истории славистики полное издание древней кириллической рукописной книги, хранящейся ныне в Типографском собрании Российского государственного архива древних актов (№ 14). По содержанию кодекс № 14 представляет собой краткое Евангелие-апаркос. Кодекс состоит из четырех частично дополняющих друг друга рукописей:

Часть I — лл. 16—24б, язык рус.-ц.-слав. конца XIII — начала XIV в. (с псковскими диалектными чертами), три писца²; палимпсест.

Часть II — лл. 25а—153б (новой пагинации), язык ст.-слав. XI в.

Часть III — лл. 154а—165а (новой пагинации), язык рус.-ц.-слав. конца XI — начала XII в.

Часть IV — л. 166а (новой пагинации), язык ср.-болг. XI в. (видимо, еще очень близкий к старославянскому канону).

Большая и наиболее древняя из четырех рукописей кодекса — часть II, известная в славистике как «Саввина книга», — была ранее полностью издана (в транслитерации с текстологическими примечаниями и словарем) одним из крупнейших славистов и палеографов своего времени В. Н. Щепкиным (1903)³. Им же (Щепкин 1899) было опубликовано образцовое практически во всех отношениях исследование по палеографии рукописи и фонетике родного говора ее писца.

Новое издание, напечатанное in-4° ограниченным тиражом 500 экземпляров⁴, содержит фотографическое воспроизведение всех страниц кодекса, полную транслитерацию славянского текста, текстологические примечания, а также небольшое по объему палеографическое описание

всех четырех частей кодекса. Начинается книга со введения, где описываются реставрации, которым подвергался кодекс № 14⁵, и история изучения памятника. Далее следует составленное О. А. Князевской «Палеографическое описание», в котором в сжатом виде характеризуется сохранность кодекса, переплет, пергамен, разлиновка, состав и нумерация тетрадей⁶, чернила и краски, орнамент и, наконец, письмо. Мы хотели бы рассмотреть предпринятый О. А. Князевской анализ письма первых двух рукописей кодекса.

Палеографические наблюдения Щепкина над письмом Саввиной книги (1899, 27—69) в целом отличаются значительно большей полнотой, однако в ряде случаев краткое палеографическое описание в новом издании (с. 26—32) дополняет рассуждения Щепкина. Важным, например, является проведенный О. А. Князевской сравнительный анализ почерка Саввиной книги с почерком других древних рукописей (с приложением фотографических иллюстраций). Из частных наблюдений исключительно удачной, на наш взгляд, является интерпретация «юса малого» особого начертания (со скошенной верхней горизонталью) в ма (acc. sg.) 1036₁₃ (1016)⁷ как переправленного писцом из о, которое он ошибочно написал под влиянием о в предыдущем и последующем слогах⁸. Также представляется убедительным объяснение одиночного появления в Саввиной книге написания ш вместо обычной для этого писца лигатуры ц: из-за дыры пергамена на л. 65а (63а) нижняя часть ц не могла быть выписана.

Между тем в некоторых случаях новое палеографическое описание не свободно от неточностей. Так, О. А. Князевская рассматривает начертание «юса малого» в отвръзжтъ са 336₁₈ (316) как случайную ошибку писца (нижняя горизонталь у а не выписана) и указывает, что такого же мнения придерживался Щепкин. Однако в своем издании Саввиной книги Щепкин читает этот а без каких-либо комментариев, а в другом месте (Щепкин 1899, 41) замечает, что прочтение тут а с невыписанной нижней горизонталью является ошибкой Срезневского, поскольку в рукописи стоит ясный а. (Очевидно, во времена Щепкина нижнюю горизонталь у этого а, совпадающую с линией горизонтальной разлиновки, еще можно было разглядеть.) Кроме того, недоумение у нас вызвало следующее обстоятельство: в разделе «Воспроизведение текста» сказано, что в издании Щепкина «утраченные» части текста отмечаются круглыми скобками (и далее в текстологических примечаниях при ссылках на это издание круглые скобки приводятся в соответствии с тем, как они выставлены у Щепкина). Далее там же ого-

ворено, что «если после реставрации пергамента написания, отмеченные ранее как утраченные <то есть стоящие у Щепкина в круглых скобках. — А. К.>, отчетливо различаются, то они воспроизводятся в основном тексте, а прочтение В. Н. Щепкина указывается в примечаниях» (с. 44). Однако у Щепкина в соответствии с общепринятой практикой издания славянских рукописей круглыми скобками выделяются буквы «читаемя съ нѣкоторымъ трудомъ»; места же «совершенно нечеткія» публикатор обозначает отточиями (Щепкин 1903, II). Исходя из этого, неверным представляется, в частности, предлагаемое в рецензируемом издании чтение \bar{ic} в конце строки 19 на л. 30а (28а), где Щепкин читает « \bar{ic} (\bar{xc})». В новом комментарии говорится, что для слова \bar{xc} в конце строки нет места. Но, по-видимому, знаки \bar{xc} , различимые еще во времена Щепкина, в настоящее время почти полностью стерлись, а их остаток издатели приняли за конечную точку («•») ⁹.

Анализ письма первой рукописи занимает с. 36—39 и, подобно описаниям остальных частей кодекса, отличается исключительной краткостью. Например, в нем ничего не говорится о системе надстрочных значков, встречающихся в первой рукописи. Известная непоследовательность обнаруживается в составленном О. А. Князевской общем списке букв, употребляемых писцом, куда почему-то одновременно включены буквы \bar{i} и i (они действительно встречаются в рукописи, но в описании остальных частей кодекса буквы, различающиеся только диакритическими знаками, О. А. Князевская в качестве самостоятельных начертаний не рассматривает). Никак не отмечена буква ψ , изредка встречающаяся вместо ou в конце или начале строки: $послоушѣствѣ|кѣтъ$ (26₉₋₁₀), $п|ѣти$ (66₅₋₆); в примечаниях это также не отражено. Неверным является утверждение О. А. Князевской, что в рукописи не встречается никаких букв в цифровом значении, кроме \bar{v} «2». Напротив, помимо \bar{v} «2» в первой части кодекса отмечено также \bar{z} «6» (16а₇) ¹⁰ и \bar{z} «60» (46₁). О. А. Князевская справедливо замечает, что лигатура «еры» имеет в этой рукописи вид τ (с соединительной линией). Однако, если судить по фотографии, иногда соединительной линии нет: ср., например, $хлѣб\tau$ (66₁₇; возможно, этот случай не единственный).

Помимо письма, О. А. Князевская кратко рассматривает особенности фонетики говора писца ¹¹. Среди прочего она указывает: «Отмечены написания с τ между исконно соседними согласными: $дѣръзѣноуѣвъ$ (24а₁₃) ¹², $пѣръстѣ$ (15а₇) ¹³» (с. 38). Как явствует из этой фразы, Князевская квалифицирует τ после p в словах $дѣръзѣноуѣвъ$ и $пѣръстѣ$

как фонетическую эпентезу полугласного в «неудобном» консонантном кластере, аналогичную эпентезе в заимствованиях, например ст.-сл. ѿѡупѣтъ или ѿвупѣтъ (но также и ѿвупѣтъ) < греч. Αἴουπος, или в исконно славянских словах после падения редуцированных, например рус. *огонь* < прасл. **ognjъ*. Мы вынуждены заметить, что с точки зрения славянской исторической фонетики некорректно считать *-гТ-* в сочетании типа *ТЪРТ* консонантным кластером (или, по крайней мере, обычным консонантным кластером). Эти два примера следует отнести на счет известной особенности русского извода церковнославянского языка — так называемого «второго полногласия». Написание корней с этимологическим *ТЪРТ* через *ъръ* или *ър'* (соответственно *ьрь/ьрь'* или *ьр'*, почти то же с *л*; с прояснением *оръ* или *ерь/ерь'*, почти то же с *л*) встречается в подавляющем большинстве древнерусских рукописей эпохи до падения редуцированных¹⁴. Например, у второго писца древнейшего Остромирова Евангелия встречается более 40 случаев с редуцированными по обе стороны плавного; для бытовой системы письма новгородских берестяных грамот такое оформление этимологического *ТЪРТ* вообще является регулярным. Вряд ли сегодня следует принимать традиционное объяснение написаний типа *тьръгъ* как результата графической контаминации между южнославянской (*тръгъ*) и восточнославянской (*тьръгъ*) нормой¹⁵. Напротив, есть, видимо, все основания думать, что до падения редуцированных в большей части восточнославянских (а также западнославянских лехитских) диалектов сочетание **ТЪРТ* фонетически развивалось в **ТЪРѠТ*. Если в большинстве диалектов гласный *Ѡ* после плавного звучал, вероятно, несколько слабее обычного «Ѡра» (этим может объясняться спорадический характер «второго полногласия» в русских рукописях), то в кривичской диалектной зоне этот *Ѡ* приближался по своему звучанию к обычному «Ѡру»¹⁶, а в дальнейшем в определенном сегментно-просодическом контексте (в сильной позиции под новым акутом) даже прояснялся в *о/е*¹⁷. (Я благодарю В. М. Живова, который любезно согласился проконсультировать меня по данному вопросу.)

На наш взгляд, наиболее серьезным упущением О. А. Князевской является то, что в палеографическом описании первой части кодекса (впрочем, как и в самой транслитерации славянского текста!) никак не отмечено явно наличествующее в рукописи противопоставление *Ѡ* («*о узкого*») и *Ѡ* («*о широкого*»)¹⁸. Буква *Ѡ* в этой рукописи встречается только в начале слова или слога, тогда как *Ѡ* в этой позиции обычно не употребляется (об исключениях см. ниже).

В начале слова обычно употребляется *o* или *w* (*w* немного реже, чем *o*).

w (обычно с двумя точками): *ѡца* [gen./acc. sg. (11a₁₆ et passim)], *въ ѡнѡ* (15b₁₀ et passim), *ѡнѣ* (13b₁₆ et passim), *ѡ|трѣшю* (4a₄₋₅), *ѡвца* acc. pl. (11a₁₀), *ѡбъгуаю* (16a₇), *ѡ мнѣ* (22a₁), etc. Реже стоит *ѡ*, *ѡ* или *w* вовсе без диакритики: *ѡнѣ* (18a₁₁), *ѡца* (18a_{3,10}), *ѡ нѣсѣ* (5a₆)¹⁹, *ѡ тебе* (3b₄), *въ • ѡнѡ* (10b₁₅), *ѡ|бануат са* (17b₆₋₇), etc.

o (изредка с надстрочным значком): *ономоѣ* (13a₁₅), *обретоста* (6b₁₀), *о цркѣни* (12a₂), *оцѣ* (17b₁₄ et passim), *осми* (15a₁), *они* (16a₁₅), *оживоуѣтъ* (19a₁₇), *о мнѣ* (20a₁₀ et passim), *образнѣ* (24a₁₁), *въ онѡ* (9a₄), etc.; *о немѣ* (2b₁₀), *о всѣхѣ* (4b₄), *она* (5a₅). Иногда вместо *o* стоит *ѡ* или *ѡ* и, возможно, изредка *o* (по неотретушированной фотографии сложно судить; в палеографическом описании наличие в рукописи *ѡ* и возможного *o* никак не упоминается, хотя *ѡ* отмечается в транслитерации): *ѡ нѣхѣ же* (4b₁₃), *ѡбрѣ|тѣ* (7b₁₄₋₁₅), *ѡ ѡбою* (14b₄), *ѡ|соуженѣ* (17a₁₀₋₁₁)²⁰, *оцѣ* (18a₁₂), *ѡ собѣ* (19b₁₃), *ѡв онѣ | полѣ* (23a₆₋₇), *ѡва* (7a₆), *ѡ собѣ* (18a₈). Устойчивым исключением является выражение *ѡв онѣ полѣ*, где в *онѣ* употребляется *o* (а не *o*): *ѡв онѣ полѣ* (23b₈, 12b₁₀₋₁₁), *ѡв онѣ | полѣ* (23a₆₋₇) [но ср. с другим предлогом: *на ѡ|нѣ полѣ* (22b₇₋₈), *на ѡнѣ полѣ* (22a₆)]²¹.

В начале слова дистрибуции между *w* и *o* (с его вариантом *ѡ* и, возможно, *o*) не прослеживается. В середине слова в начале слога также употребляется *o* (*ѡ*, *o*) и *w*, но не *ѡ*: *нѡнѣ* (7a₂), *нѡнѣ* (12b₁₅), *ѡ нѡана* (24a₈), *нѡанѡво* (3a₈ et passim в этом корне), *клевѡпа* (4b₁₇), *нѡсифѡва* (24b₁₀); *носифѡва* (8a₆), *носифѡви* (24b₃), *носифѣ* (24a₉), *нѡдѣѡмѣ* dat. pl. (17b₁₄, 20a₄₋₅), *носифѡѣ* (24a₆), *нѡдѣѡмѣ* (19a₅), *н|ѡрдана* (4a₇₋₈). Диграф *ѡѣ*, как будто, никогда не пишется с *o*.

На менее значительных ошибках в «Палеографическом описании», носящих характер опечаток, но попадающихся, впрочем, довольно часто, мы специально останавливаться не намерены²².

Следом за «Палеографическим описанием» идет собственно издание текста четырех славянских рукописей, составляющих кодекс № 14. На этом разделе рецензируемой книги мы бы хотели остановиться подробнее.

О. А. Князевская с коллегами публикуют не только транслитерацию славянского текста, но и фотографическое воспроизведение всех страниц кодекса (фотография и транслитерация текста с этой фотографии даются на развороте книги, что очень удобно для дотошного читателя). Безусловно, публикация качественной фотографии памятника, могущей

в известной степени заменить исследователям оригинал и в ряде случаев избавить их от необходимости производить аутопсию, является существенным достоинством любой лингвистической работы. Однако с огорчением мы вынуждены констатировать, что фотографические снимки отличаются довольно низким качеством (низкая резкость и большая затемненность изображения, а также очень низкое разрешение и лигатура печати), что позволяет рассмотреть на фотографиях лишь общие контуры букв, тогда как при желании рассмотреть засечки букв или диакритические знаки читатель в ряде случаев столкнется с непреодолимыми трудностями. В качестве образцового воспроизведения рукописного памятника можно привести великолепные фототипии отдельных страниц Саввиной книги, прилагаемые Щепкиным к его двум работам. Нам очень жаль, что современные издатели не смогли воспользоваться услугами ретушера и профессионального полиграфиста²³.

Как уже было сказано выше, на развороте к фотографии помещено наборное воспроизведение славянского текста. Транслитерация удовлетворяет всем основным требованиям, предъявляемым к научному изданию славянской рукописи: текст передается строка в строку, буква в букву; производится членение на слова (при переносе слова на другую строку ставится не вполне обычный по своему виду знак переноса, что не совсем традиционно); титла, буквы, приписанные над строкой (в том числе и выносные буквы под титлом), надстрочные знаки и знаки пунктуации сохраняются так же, как они стоят в рукописи; лигатура *ц* сохраняется, остальные очень немногочисленные лигатуры раскрываются с указанием на это в примечаниях; большие инициалы (помещаемые писцом на левом поле) передаются соответствующей прописной буквой наборного шрифта, малые инициалы (помещаемые писцом в строке) передаются соответствующей прописной буквой особого оттененного шрифта, заголовки (исполненные краской) подчеркиваются. Все исправления, дополнения или приписки, сделанные не самим писцом (то есть после того как рукопись уже была закончена), в текст не включаются, но приводятся в примечаниях. Дается сплошная нумерация строк. Нумерация листов рукописей ведется двойная: новая и та, которой пользовался Щепкин. К недостаткам транслитерации можно отнести:

1) передачу *о* («*о* широкого») через *о* (то есть неразличение *о* и *о*, о чем было сказано выше);

2) передачу *ы* через *ы* (хотя знак *ы* наборного шрифта в распоряжении издателей был). В транслитерации первой части рукописи, писец которой всегда (или почти всегда — см. с. 365) пишет «еры» с соединительной чертой (что указывается издателями в соответствующей

щем месте палеографического описания), использование типографского знака ы вместо ѣ хотя и несет определенные неудобства, все же не является большим недостатком. Более серьезной ошибкой является передача значительной части ѣ как ы при транслитерации третьей рукописи²⁴, писец которой наряду с обычным ѣ иногда пишет ы. Ср. корректно транслитерированные формы: вѣмѣ (= вѣ мѣ) 154a₁ (152a), рѣдающемъ 154b₁₈ (152b), лоукѣ 155b₁₆ (153b), мрътвѣми 156a₁₁ (154a), гѣы 156a₁₉ (154a), вѣрѣы 156b₈ (154b), мѣы 157b₅ (155b), н--кѣя 157b₁₀ (155b), книгѣы 158a₁₈ (151a) etc.; но ошибочно: вѣрѣы 155a_{13, 18–19} (153a) вместо вѣрѣы, на недожнѣя (sic! о на месте ж)²⁵ 155b₇ (153b) вместо на недожнѣя, вѣ|вѣшоуоумѣ 156b_{17–18} (154b) вместо вѣвѣшоуоумѣ, кѣхъ 157a₁₈ (155a) вместо кѣхъ, вѣша 158b₅ (151b) вместо вѣша.

Как известно, предыдущее издание Саввиной книги (Щепкин 1903) допускает довольно большое число ошибок в транслитерации²⁶. Для славистики было чрезвычайно важно получить наконец надежное издание всего кодекса № 14, и в особенности второй его части — Саввиной книги. Просмотрев тридцать страниц кодекса, выбранных произвольно из разных частей всех четырех рукописей (что составляет примерно 1/5 объема всего памятника), мы можем констатировать, что сверка наборного текста была произведена редакторами рецензируемого издания весьма тщательно. На проверенных нами тридцати страницах кодекса было обнаружено лишь шесть ошибок (которые кажутся не очень значительными по сравнению с ошибками в издании Щепкина):

1) по рѣсалиахъ 135a₁₂ (134a). В рецензируемом издании с ошибкой: по рѣсалиахъ (у Щепкина корректная транслитерация).

2) •г•і• «13» 135a₈ (134a). На фотографии и в издании Щепкина с тремя точками (sic!). В новом издании с ошибкой: •г•і•, но в «Палеографическом описании» эта форма приводится корректно: •г•і• (с. 28).

3) гѣа (= гласъ) 76a₁₉ (74a). В новом издании ошибочно гѣа (что повторено в примечаниях). В издании Щепкина корректная транслитерация.

4) сѣрѣнна (= сѣредкина) (позднейшая приписка на л. 1). В примечаниях ошибочно сѣрѣнна (выносное л вм. д).

5) гѣа г̄ с̄ 39b₇ (37b). В настоящее время эти буквы, исполненные краской, полностью утрачены. В новом издании воспроизводится чтение Щепкина, но с ошибкой: гѣа г̄с̄.

6) ѣ̄ с̄ і̄ 68a₉ (66a). В настоящее время эти буквы, исполненные краской, почти полностью утрачены. В новом издании воспроизводится чтение Щепкина, но с ошибкой: ѣ̄ с̄ і̄ (так же повторено в примечаниях).

Кроме того, неясными остаются следующие три случая:

1) вѣстѣ/ь си (nom. sg.) 39_{a5} (37a). В рецензируемом издании без каких-либо замечаний: вѣстѣ си. В издании Щепкина с -ѣ и примечанием: «настоящее ѣ, лишь стѣсненное предшествующимъ т»²⁷. (Нечеткая фотография не дает нам возможности вынести самостоятельное суждение по данному вопросу.)

2) нѣстѣ/ь (prs. 3 sg.) 766₁₆ (746). В издании Щепкина с -ѣ и примечанием: «ѣ изъ ь, верхъ стѣсненъ предыдущимъ т». В новом издании с -ь и с неверной ссылкой на Щепкина («у Щ<епкина> ь искаженный ѣ»). (Нечеткая фотография не дает нам возможности вынести самостоятельное суждение по данному вопросу.)

3) стож ѣ | грѣ^ сд (part.) 113_{a8} (111a). Щепкин правильно указывает, что ѣ и грѣ приписаны на полях самим писцом, а над грѣ стоит «совершенно затекший чернилами трехугольникъ» (написанный самим писцом?), который мог быть и ѡ, и ѡ, и ѡ. В новом издании безапелляционно грѣ^ (правда, с указанием, что «надстрочная ѡ смазана») и без указания на приписку ѣ и грѣ^ (Фотография как будто показывает, что «юс малый» действительно совершенно затек, и определить его начертание не представляется возможным.)

Несмотря на вышеприведенные недочеты, можно констатировать, что транслитерация славянского текста в рецензируемом издании сделана качественно, и это, безусловно, является одним из основных достоинств данной книги.

Кроме фотографического и наборного воспроизведений славянского текста издание снабжено подстрочными текстологическими примечаниями. Если транслитерация памятника выполнена на довольно высоком уровне, то текстологические примечания на просмотренных нами тридцати страницах содержат большое число неточностей и в ряде случаев вызывают недоумение.

Сначала необходимо заметить, что текстологические комментарии в издании Щепкина обычно отличаются большей полнотой, чем в новом издании. Ср.:

вѣзю|ви (imp.) 47_{a7-8} (45a): ѣ из ь (в новом издании это не отмечено).

вѣзѣста (aor. 3 du.) 466₅ (446): первое ѣ из ь (в новом издании это не отмечено).

ѡдѡтѣ 113_{a18} (111a): ѡ из ѡ (в новом издании это не отмечено).

вѣ тѣ дѣнь 134_{a18} (133a): ь «съ явственной чертой вверху вѣво» (то есть ь тут можно читать как ѣ). В новом издании это не отмечено.

пакты же | петръ 113a₁₃₋₁₄ (111a). В издании Щепкина правильное указание на то, что -кы же и пе- приписаны на полях (самим писцом), то есть писец первоначально написал па|тръ, но затем исправился (в новом издании это не отмечено).

стож ѿ | грѣ^а сѧ (part.) 113a₈ (111a) — см. выше.

вѣстъ/ь си (nom. sg.) 39a₅ (37a) — см. выше.

Подобные примеры можно без труда умножить²⁸.

Ср. также в первой рукописи кодекса:

воды (12a₁₆) и ѿпоу (14a₁₆). Буквы в конце последней строки листа, видимо, самим писцом снабжены характерным росчерком, что в примечаниях не отражено.

хлѣвъ (66₁₇). Судя по фотографии, тут как будто стоит ѣ, а не ѣ (в примечаниях это не отражено).

Эти приводимые нами случаи находятся в явном противоречии с утверждением редакторов рецензируемого издания, что в примечаниях «отмечаются в той или иной мере, <sic!> все особенности прочтения текста и все замечания о нем В. Н. Щепкина» (с. 43).

Также часто, хотя далеко не всегда, в примечаниях к Саввиной книге указываются разночтения между новой и прежней транслитерацией (обычно это ошибки Щепкина). Причем иногда дело не обходится и без курьезов, например:

ѣ сѣвѣ 25a₃. В новом издании ѣ правильно транслитерируется с диакритическим значком, а в комментарии сказано, что у Щепкина ошибка — о без значка. Между тем в издании Щепкина также стоит значок над ѣ.

ѿмѧ (acc. sg.) 39b₁₉ (376). В новом издании корректно транслитерируется с диакритическим значком и закрытым «юсом малым», а в комментарии сказано, что в издании Щепкина ошибка — ѿмѧ без значка. Между тем у Щепкина действительно ошибка, но не в надстрочном значке, а в «юсе»: ѿмѧ.

нѣскыхъ 114a₅ (112a). Правильно транслитерируется с титлом и ѣ, а в комментарии сказано, что в издании Щепкина ошибка — нѣскыхъ без титла. Между тем у Щепкина действительно ошибка, но не в титле, а в лигатуре «еры»: нѣскыхъ.

нѣстъ/ь (prs.) 76b₁₆ (746) — см. выше.

Изредка мы вынуждены даже предполагать, что примечание в рецензируемом издании полностью ошибочно, например:

ѣтъ ѿзвѣтъка 68a₅ (66a). У Щепкина примечание, что «ѣ, входящій въ составъ буквы ѣ, переправленъ изъ ѣ». Напротив, в новом

издании (со ссылкой на мнение Щепкина) указывается, что левая часть буквы **ѣ** идентична **ѣ** в следующем слоге. Между тем даже по фотографии видно, что в слове **ѣзъѣтъѣка** левая часть буквы **ѣ** и буква **ѣ** имеют принципиально разные начертания: вертикаль у **ѣ** в составе буквы **ѣ** только слегка наклонена вправо, а нижняя петля округлая, без углов; напротив, у **ѣ** из третьего слога вертикаль с характерным наклоном, а нижняя петля имеет угловатый контур. Таким образом, прав Щепкин, полагавший, что **ѣ** в составе буквы **ѣ** можно интерпретировать как исправление из **ь**.

Наконец, можно отметить ряд случаев, когда примечания в новом издании оказываются явно излишними. Таково примечание к написанию **ангѣли** (= **ангелн**) 8б₁₇: «после г дыра в одну-две буквы»²⁹. На фотографии ясно видно, что в пергамене действительно наличествует дыра высотой в четыре строки: она начинается в строке 14, проходит через строки 15—16 и заканчивается в строке 17. При этом в разделе «Воспроизведение текста» (с. 43) сказано, что дыры в пергамене, образовавшиеся до написания текста, в примечаниях не оговариваются, и, напротив, дыры, образовавшиеся после написания текста (то есть лакуны), в примечаниях оговариваются. Исходя из примечания к строке 17 и отсутствия примечаний к строкам 14—16, можно предположить, что эта дыра была в пергамене еще до написания текста, но обладала меньшими размерами — захватывала только строки 14—16 (действительно, текст в этих строках располагается по краям дыры без лакун), а в дальнейшем уже после написания текста дыра расширилась и повредила строку 17 (что и отражено в примечании). В действительности же по расположению букв совершенно очевидно, что дыра в пергамене была до написания текста такого же размера, как и сегодня, а в строке 17 нет утраты текста: **анг[дыра]ли**.

На менее значительных ошибках в примечаниях, носящих характер опечаток, мы специально останавливаться не намерены³⁰.

В конце рецензии мы хотели бы отметить, что отсутствует в книге О. А. Князевской, Л. А. Коробенко и Е. П. Дограмаджиевой, но обязательно должно быть включено в издание подобного памятника. В книге отсутствует какой-либо словарь или словоуказатель к славянскому тексту, а также указатель евангельских чтений. И то, и другое делает использование нового издания кодекса № 14 в научном обиходе в известной степени затруднительным. Поскольку на титульном листе рецензируемой книги сказано, что это только первая часть издания кодекса № 14, мы выражаем надежду, что во вторую часть будут вклю-

чены словарь и указатель евангельских чтений³¹. (Сами авторы лишь однажды, на с. 36, указывают что во втором томе будет представлено издание нижнего слоя палимпсеста на лл. 16—66 и 8а—24б; никаких других указаний на то, что именно авторы предполагают включить во второй том своего издания, нам обнаружить не удалось.)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рецензия была написана в конце 1999 г. С тех пор добавилась ссылка на важную работу С. Л. Николаева (2001); кроме того, в ноябре 2000 г. вышла из печати очень полезная статья-рецензия на «Саввину книгу» (см. Schaeken 2000).

² Почти весь текст написан одним (первым) почерком. Вкрапления двух других (дополнительных) почерков крайне незначительны — это в общей сложности около двадцати строк текста на разных страницах (см. с. 36 рецензируемой книги).

³ Еще ранее (в 1867 и 1868 гг.) части II (не полностью) и III были опубликованы И. И. Срезневским; относительно недавно (в 1977, 1990 и 1995 гг.) часть третью несколько раз опубликовал И. Х. Тот. Издание Щепкина до сих пор считалось наиболее авторитетной публикацией этой рукописи, поэтому ниже, там, где речь будет идти собственно о Саввиной книге, мы будем прибегать к сравнению рецензируемого издания с изданием Щепкина.

⁴ Издание Щепкина было в восьмую долю листа.

⁵ Последняя и, судя по описанию, очень хорошая реставрация была произведена около десяти лет назад.

⁶ Во времена Щепкина кодекс № 14 был переплетен с ошибками в расположении нескольких листов рукописи. Щепкин в своем издании располагает листы правильно, но сохраняет для них ту пагинацию, которая существовала при старом переплете. При последней же реставрации в новом переплете был восстановлен исходный порядок листов рукописи и, соответственно, принята новая пагинация.

⁷ Здесь и далее после формы приводится номер листа по новой пагинации и номер строки, а если требуется, то затем в скобках указывается номер листа по пагинации, принятой в издании Щепкина.

⁸ Щепкин интерпретирует эту уникальную (?) для кириллических рукописей букву как «случайный графический вариант знака Δ».

⁹ Заметим, что и сам аргумент «в конце строки нет места» очень уязвим: ср., например, на л. 31а (29а) строку 16, которая пятью буквами выходит на правое поле.

¹⁰ Начало строки. В новом издании читается: $\bar{\epsilon}^{\cdot}$; однако на фотографии как будто видно: $\bar{\epsilon}^{\cdot}$.

¹¹ Еще И. В. Ягич и А. И. Соболевский отмечали, что несмотря на свой краткий объем первая часть кодекса содержит весьма недвусмысленные указания на псковское происхождение ее писца. Недавно на эту тему появилась специальная работа (Schaeken 2000).

¹² В транслитерации в соответствующем месте редакторы рецензируемого издания дают другое членение на слова: *дѣръзѣноу вѣннѣти*. Тут мы имеем довольно тривиальную ошибку писца (вместо *дѣръзѣноуѣ вѣннѣти*), которая, однако, в новых текстологических примечаниях никак не комментируется.

¹³ В тексте рукописи: *пѣръстѣ*.

¹⁴ См. об этом старую работу В. С. Гольшенко (1959) со ссылками на предшествующую литературу.

¹⁵ Тем не менее именно такое объяснение мы находим у Б. А. Успенского. Исследователь также полагает, что «эти искусственные написания могут влиять на книжное произношение», чем объясняются частые в древнерусских кондакарях формы типа *цѣбрььькы* и т. п. (Успенский 1987, 92).

¹⁶ Ср. регулярное «второе полногласие» в берестяных грамотах, а также больший процент написаний типа *тѣръгѣ* в соотношении с «регулярными» написаниями типа *тѣргѣ* в ряде рукописей, имеющих северо-западное происхождение [например, Октябрьская Миняя 1096 г. более чем в половине случаев имеет написание в два «ерами» — 280 раз типа *тѣръгѣ* из 520 встретившихся случаев этимологического *ТЪРТ* (см. Гольшенко 1959: 272—273)].

¹⁷ См. об этом в статье С. Л. Николаева, посвященной современным диалектам псковско-новгородского ареала (Николаев 2001), и в исследовании А. А. Зализняка о новгородских берестяных грамотах. В то же время утверждения А. А. Зализняка, что в древненовгородском койне (scil. кривичских диалектах) «вставная гласная в таких сочетаниях в дальнейшем отождествилась с исконными редуцированными и разделила их судьбу (при том, однако, что *ѣ* или *ь* перед плавной во всех случаях сохранял свойства сильного редуцированного)» и что «вставная гласная в сочетаниях типа *ТѣгѣТ*, развившихся из **ТѣгТ*, ведет себя в общем так же, как обычные редуцированные» (Зализняк 1995, 41, 50), являются в строгом смысле неверными. Гласный *ѣ* проявлялся в *o/e* не просто в сильной позиции, но только под новым акцентом (то есть, согласно гипотезе С. Л. Николаева, в позиции сохранения долготы). Учитывая, что редуцированный перед плавным всегда оказывается в сильной позиции, вряд ли возможен какой-либо параллелизм между праславянской абстрактной сегментной последовательностью **СЪСЪС* (в общем случае подчиняющейся правилу Гавлика) и обсуждаемой последовательностью **ТЪРѣТ*.

¹⁸ Буква *о* не имеет столь ярко выраженного «широкого» характера, как бывает в русских рукописях, но всё равно (особенно начиная примерно с 5-го листа) ясно отличается от *ѣ*.

¹⁹ В новом издании ошибка в транслитерации: *ω ѿсѣѣ*.

²⁰ Так на фотографии; в транслитерации ошибка или опечатка: *ѣ|соуженѣ*.

²¹ Видимо, сочетание *об онѣ* графически воспринималось как одно слово в силу того, что предлог *об* не имел в исходе *-ѣ*.

²² Например: *къ сѣѣ* с адресацией 164_{a14} вместо правильного 154_{a14} (с. 35), *ѣ* с адресацией 1366_з вместо правильного 1366₉ (с. 28) и некоторые другие случаи (частично уже отмеченные выше).

²³ Фотосъемка рукописи была произведена в лабораторных условиях специально для нового издания (см. с. 8), и мы вынуждены предположить, что потеря каче-

ства произошла при сканировании фотографий. Мы отдаем себе отчет в том, что сегодня кодексы № 14 находятся в заметно худшем состоянии, чем во времена Щепкина, однако современные компьютерные технологии позволяют с легкостью решить проблемы низкой резкости и затемненности оцифрованной фотографии (не говоря уж о качественном принтерном выводе оригинал-макета).

²⁴ Без указания на это в примечаниях!

²⁵ В третьей рукописи кроме этого случая употребления о на месте исконного ж ср. также: пѣно (асс. sg. f.) 1636₁₂ (1616) и, возможно, възьмѣть 1556₄ (1536), где ѣ, по наблюдению издателей, исправлено из о. Если это не ошибки писца (о вм. оу, ср. у него же обратные ошибки: сѣтъ 1556₁, въсѣ|дѣ 1556₁₂₋₁₃, оѣу 161a₁₆), то такие случаи мены ж на о могут указывать на старославянский протограф третьей рукописи кодекса.

²⁶ Уточним, что в тех случаях, когда мы имеем дело не с конъектурами Щепкина, а с явными ошибками (такими, как є вместо ѣ, пропуск выносной буквы, и т. д.), речь скорее должна идти о типографских опечатках, поскольку в своем «Рассуждении» Щепкин не использует эти формы в том ошибочном виде, в котором они приведены в его издании (подавляющее большинство ошибок, попавших в транслитерацию, отсутствует и в указателе к тексту, помещенном в конце издания).

²⁷ В списке немногочисленных случаев употребления в Саввиной книге ѣ вместо ь на конце слова (Щепкин 1899, 228—229) ср. также властѣ (nom. sg.) 124a₁₄ (122a).

²⁸ Заметим, что и в старом, и в новом издании далеко не всегда отмечаются случаи «гибридного» написания «ера», то есть такой буквы, которая в принципе может интерпретироваться и как ѣ, и как ь. Как хорошо известно, эта «гибридная» буква очень характерна для почерка писца Саввиной книги.

²⁹ Скорее в две — две с половиной буквы.

³⁰ Ср., например, ошибки в номерах комментируемых строк (см. л. 6a) и т. п.

³¹ Пока же указатель евангельских чтений к части I см. у Шекена (Schaecken 2000, 324), к части II — у Щепкина (1903, V—VII), к части III — у Тота (1995, 26).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гольшненко, В. С.: 1959, 'Сочетание редуцированных с плавными в положении между согласными в корнях слов в памятнике XII века', *Ученые записки Московского государственного педагогического института*, т. LXVIII, 261—282.
- Зализняк, А. А.: 1995, *Древненовгородский диалект*, Москва.
- Николаев, С. Л.: 2001, 'Из исторической фонетики и просодии северо-западных говоров', *Вопросы русского языкознания*, Москва, вып. IX: Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах, 86—121.
- Тот, И. Х.: 1995, *Древнейшая русская часть Саввиной книги*, Сегед.
- Успенский, Б. А.: 1987, *История русского литературного языка (XI—XVII вв.)*, München (= Sagners slavistische Sammlung; Bd. 12).

- Щепкин, В. Н.: 1899, *Рассуждение о языке Саввиной книги*, С приложением двух фототипических снимков, С.-Петербург.
- Щепкин, В.: 1903, *Саввина книга*, Труд В. Щепкина, С.-Петербург (= Памятники старославянского языка; Т. I, вып. 2).
- Schaeken, J.: 2000, 'Notes on the Later Russian Part of Savva's Book: [Review of: Саввина книга: Древнеславянская рукопись XI, XI—XII и конца XIII века, Москва 1999, ч. I: Рукопись; Текст; Комментарии; Исследование, Издание подготовили О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева]', *Russian Linguistics*, vol. 24, № 3, 321—337.

А. С. Касьян